

**Некоторые подробности службы выпускников
Николаевской академии Генерального штаба
в штабе Приволжского военного округа Красной армии
(на примере судьбы Генштаба полковника П.П. Петрова,
весна – 8 июня 1918 г.)**

В настоящей статье рассматриваются перипетии служебной биографии 1918–1920 гг. полковника Генерального штаба Павла Петровича Петрова. «Генштабист» П.П. Петров сделал вполне приличную карьеру в рядах белой армии на востоке России, хотя само это движение к началу 1920-х гг. на территории России потерпело полный крах.

This article is devoted to the vicissitudes of service biography 1918–1920 of General Staff Colonel Pavel Petrovich Petrov. "General Staff" P.P. Petrov made quite a decent career in the ranks of the "white" army in the Eastern Russia, although the movement itself to the beginning of the 1920s on the territory of Russia suffered a complete collapse.

Ключевые слова: Генеральный штаб, «генштабист», «белые», Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА).

Key words: General Staff, "whites", Red Army.

Одним из активных участников Белого движения на Востоке России был офицер Генерального штаба Российской императорской армии (далее – РИА) Павел Петрович Петров. В начале 1917 г. П.П. Петров состоял в чине капитана, в период между мартом и сентябрем 1917 г. нашему герою был присвоен чин подполковника, в котором он и встретил большевистский переворот 25 октября 1917 г. На 24 февраля – 10 октября 1919 г. П. Петров служил в чине полковника, а генерал-майором стал уже после 10 октября 1919 г., т. е. уже на исходе «колчаковщины» [7, с. 565; 13. 16 марта, 19 сент.; 14. Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 68; Д. 125. Л. 112; Оп. 5. Д. 97. Л. 52 об.; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 61; Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 6].

Павел Петров родился в 1882 г. в Псковской губернии в крестьянской семье [15, с. 326; 7, с. 565]. На военную службу юноша поступил в 1903 г. вольноопределяющимся в дислоцировавшийся в Пскове Иркутский пехотный полк. 24 марта 1906 г., по окончании С.-Петербургского юнкерского пехотного училища П. Петров был выпущен прапорщиком в 3-й Финляндский пехотный полк. На 1 января 1909 г. П. Петров в указанном полку служил уже подпоручиком.

Полк дислоцировался на это время в г. Гельсингфорсе. Прослужив 4 года строевым офицером, П. Петров в 1910 г. поступил в самое престижное высшее военно-учебное заведение Российской империи – Николаевскую академию Генерального штаба (далее – АГШ) [15, с. 326; 11, с. 419]. По окончании академии в 1913 г. [17, с. 142; 15, с. 326; 14. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 61] герой настоящей статьи отбывал цензовое командование в должности командира роты 170-го Молодечненского пехотного полка 43-й дивизии на территории Виленского военного округа [15, с. 326].

В годы 1-й Мировой войны П. Петров, по крайней мере, до 11 ноября 1915 г. служил в штабе 2-го армейского корпуса (г. Гродно) при том же округе [7, с. 565], а затем, будучи причисленным к Генштабу, служил в штабе 1-й армии РИА. Названная армия до апреля 1916 г. входила в состав Западного фронта, затем, до июля 1917 г. – в состав Северного фронта, в июле-сентябре с. г. находилась на Юго-Западном фронте, а в сентябре 1917 г. и до начала 1918 г. – снова была в составе Севфронта [3, с. 454]. Вплоть до расформирования частей 1-й армии в начале 1918 г. П. Петров состоял помощником старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера армейского штаба [17, с. 142; 12. 16 марта, 19 сентября; 7, с. 565].

В биографии П. Петрова, помещенной в списке «Русского воинского некрополя Сербского кладбища в Сан-Франциско» можно встретить следующее положение: «При демобилизации русской армии весной 1918 г. со штабом армии приехал в Самару. С момента свержения Советской власти в Самаре принял участие в формировании частей Народной Армии Комуча» [15, с. 326]. В этом отрывке пропущена одна весьма существенная деталь, а именно: **в первой половине 1918 г. и вплоть до захвата Самары чехами (8 июня с. г. [13. Ф. 325. Оп. 1. Д. 466. Л. 2; 19. С. 267]) П. Петров находился на службе в Рабоче-крестьянской Красной армии** (далее – РККА)!

Нельзя сказать, что отражение этого факта жизнедеятельности «генштабиста» П. Петрова совсем уж отсутствует в современных трудах о так называемых «героях Белого движения». В известном «Каппелевском сборнике» о службе П. Петрова в РККА сказано так: «...с апреля по июнь 1918 г. служил в штабе Поволжского военного округа красной армии». В справочнике, посвященном белому генералитету Востфронта (изд. 2003 г.), на этот счет отмечено еще более скупое: «Поступил на службу в РККА. Служил в управлении Поволжского военного округа до июня 1918 г.» В одном из последних справочников касательно тех же персон сказано чуть-чуть более подробно: «По демобилизации 1-й армии вместе со штабом по распоряжению Л.Д. Троцкого переехал в Самару для организации но-

вых частей большевистского Приволжского военного округа (март 1918 г., далее ПриВО – *В.К.*). Служил в управлении округа до июня 1918 г.» Автор самой крупной сетевой картотеки А.А. Лихотворик также счел нужным лишь вскользь отметить факт службы П. Петрова в РККА: «Поступил на службу в РККА. Служил в управлении Поволжского ВО (бывший штаб 1-й армии) до июня 1918 г.» [7, с. 565; 1, с. 160; 8, с. 411; 10].

Такая «скупость» отображения реального фактического материала, который как будто бы очень робко, между строк, «пробивает» себе дорогу к читателю, заставляет полагать, что авторы вышеприведенных трудов до сих пор в той или иной степени пребывают в плену «бело-апологетической мифологии». Последняя словно поставила себе целью «возвеличивать и прославлять» все, что так или иначе связано с Белым движением 1918–1920 гг., равно как всячески затушевывать и «очернять» историю Красной армии. Научная же истина, как известно, всегда находится где-то посередине.

Как бы то ни было, историческая реальность службы «генштабиста» П.П. Петрова в Красной армии в первой половине 1918 г. (с ранней весны до 8 июня с. г.) подтверждается целым рядом положений.

Во-первых, вряд ли можно согласиться с утверждениями К. Залесского и А. Лихотворика о том, что командующий 1-й армией Российской императорской армии Генштаба генерал-лейтенант В.В. Нотбек «...после большевистского переворота, в ноябре 1917 г. оставил командование» названной армией [3, с. 168; 9]. Напротив, анализ архивных материалов показывает, что именно находясь в должности командующего 1-й армией РИА, Нотбек приступил к формированию штаба и частей большевистского ПриВО. И формирование это осуществлялось именно на основе частей 1-й армии. Штаб ПриВО РККА располагался последовательно в Старой Руссе, затем в Самаре, и В. Нотбек стал его первым военруком [14. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 27, 29; Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 68 об.; Д. 125. Л. 31, 35, 112 об.]. Указанный процесс формирования начался, видимо, уже в марте 1918 г. «когда по распоряжению Л.Д. Троцкого штаб 1-й армии переехал в Самару для организации новых частей большевистского ПриВО...» (сокращения мои – *В.К.*) [8, с. 411]. Таким образом, хотя *официально* на должность военрука ПриВО РККА В. Нотбек был назначен 22/26 апреля 1918 г. (согласно Декрету СНК от 8 апреля 1918 г. – назначен с 26 апреля с. г., а по другим данным, на эту же должность Нотбек официально заступил 22 апреля с. г.) [14. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 96; 4. 18 мая. № 17], *реально* к формированию окружного штаба Владимир Владимирович Нотбек приступил *значительно раньше* своего официального назначения на указанную должность.

Из переписки большевистского военного руководства за весну 1918 г. следует, что к этому времени процесс формирования штаба ПриВО уже шел полным ходом. Так, уже 11 апреля 1918 г. начштаба Высшего Военного Совета (ВВС) Генштаба генерал-майор С.Г. Лукирский запрашивал командующего 1-й армией В. Нотбека следующее: «бывший начальник первой Латышской стрелковой бригады Гоппер желает поступить на службу по формированию народной армии в провинции и желал бы получить назначение в Сызрань, Самару или Кострому. Прошу телеграфировать, не воспользуетесь ли Вы этим предложением». 2 мая 1918 г. начальник делопроизводства по службе Генштаба при Всероссийском Главном штабе (далее – ВГШ) полковник А.С. Белой передавал в Симбирск «генштабисту» Е.Е. Шишковскому, что «Нотбек формирует /в/ Самаре Приволжский округ. Послал начальнику его штаба Пневскому /в/ Старую Руссу /в/ шторм-1 телеграмму /с/ Вашей кандидатурой. Согласие телеграфируйте мне. Москва, Большая Дмитровская, 15. № 1264». Начальник Оперуправления ВГШ Генштаба генерал-майор С.А. Кузнецов 3 мая 1918 г. обратился в штаб 1-й армии бывшей РИА со следующим запросом: «Прошу предоставления должности Генштаба Шишковскому, занимающему должность генкварюза, лично известному командарму Нотбеку, ныне находящемуся /в/ Симбирске штаюзе...» (штаюз – штаб Юго-Западного фронта; генкварюз – генерал-квартирмейстер штаба Юго-Западного фронта. – В.К.) [14. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 29; Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. Л. 31, 35].

Во-вторых, прямым и важнейшим следствием создания на основе частей 1-й армии бывшей РИА штаба «красного» ПриВО стал факт перехода уже ранней весной 1918 г. целого ряда служащих штаба 1-й армии в штаб ПриВО РККА, что нашло свое подтверждение в различных документах. Кроме П. Петрова из штаба 1-й армии в штаб ПриВО РККА «напрямую» перешли следующие выпускники АГШ: Г.К. Акинтиевский, А.В. Беклемишев, К.Ю. Берендс, А.И. Крюгер, В.В. Нотбек, Н.В. Пневский, Л.А. Текелин (Гакенберг) [12. 9 сентября; 14. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 27, 29, 96; Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 45; Оп. 6. Д. 96. Л. 59. 68–68 об.; Д. 125. Л. 31, 33–35, 39, 50–50 об., 53–55, 112 об., 175; Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 1; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 21342, 21343, 137845–137847, 211515, 211517; 4. 12 мая. № 13; 14 мая. № 14; 18 мая. № 17; 17, с. 37; 16, с. 27, 120, 174; 5, с. 59]. В докладе начальника ВГШ РККА Н.Н. Стогова от 23 июля 1918 г., адресованном военруку ВВС М.Д. Бонч-Бруевичу, совершенно недвусмысленно указано, что «...штаб ПриВО был сформирован из штаба 1-ой армии и все 6 вакантных должностей генерального штаба были замещены; кроме того, из 14-ти должностей, на которых могут быть лица Генштаба, были замещены две». П. Петров в этом докладе назван в числе генштабистов, занявших

должности по Генштабу в штабе «красного» ПриВО (курсив мой – В.К.) [14. Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. Л. 175].

По сути дела, бывший командующий 1-й армией РИА В.В. Нотбек, а нынешний военрук «красного» ПриВО взял всю свою «команду» (штаб 1-й армии) вместе с собой на строительство штабов ПриВО РККА! А помощник старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 1-й армии подполковник П.П. Петров за период формирования штаба «красного» ПриВО (1-я половина 1918 г. – до 8 июня с. г.) никуда с места своей службы не отлучался, не командировался и пр. Следовательно, имеются все основания полагать, что «генштабист» П. Петров уже с ранней весны 1918 г. принял самое непосредственное участие в формировании штаба ПриВО РККА и продолжал служить в том же штабе вплоть до 8 июня 1918 г., когда Самара была захвачена войсками «белого» Комуча.

В-третьих, на 28 ноября 1918 г. в списке Генштаба РККА П.П. Петров был зарегистрирован именно как «бывший Начальник Управления Штаба ПриВО» РККА [14. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 52 об.]. Наконец, *в-четвертых*, мемуары, разумеется, являются не самым достоверным историческим источником. Однако в воспоминаниях П. Петрова (Петров П.П. От Волги до Тихого Океана в рядах белых, 1918–1922 гг. Рига, 1930 г. / Рукопись хранится в Государственном архиве Российской Федерации в Москве) ненароком представлены столь подробные сведения о раннем этапе строительства РККА, что приходится признать, что их автор был знаком с этим процессом не понаслышке. Хотя сам Павел Петрович нигде в его мемуарах напрямую ни единым словом не говорит о своей службе в штабе ПриВО РККА в 1918 г. Между тем П. Петрову были явно известны некоторые военно-мобилизационные планы большевиков, равно как и особенности прагматической политики Троцкого по привлечению старых специалистов (прежде всего офицеров Генштаба) на службу в РККА.

Описывая ранний период военного строительства в «Совдепии» (видимо, начало весны 1918 г.), П. Петров отмечает: «...решено было выработать общий план организации новых вооруженных сил на территории России с привлечением для руководства формированиями опытных военных со штабами. ...было подробно разработано положение о службе в красной армии» И далее: «В Москву Троцким был вызван целый ряд военных, занимавших в армии ранее ответственные должности (генералы Парский, Бонч-Бруевич, Егорьев, Болховитинов, Пневский и пр.)» [2. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 561. Л. 3]. По ходу нашего повествования отметим, что все названные П. Петровым генералы были выпускниками Николаевской академии Генерального штаба. Их служба в РККА (равно как и служба еще нескольких сотен генштабистов – всего 703) освещается в автор-

ской монографии [6, с. 469–661]. А в более подробном варианте результаты исследований тех же «генштабистов» (только в количестве почти вдвое большем) будут опубликованы в авторском справочнике, над которым пишущий этих строк работает с 2005 г.

Но вернемся к нашему герою. Следующий отрывок из воспоминаний П. Петрова показывает, что их автор знал не только подробности военно-административного деления «Совдепии», но и состав боевых дивизий, формирование которых к лету 1918 г. на территории «красных» военных округов уже началось [14. Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 8–10 с об.].

П. Петров пишет: «Для создания армии вся Россия разделена на военные округа и прифронтовые районы. Во главе округов и районов должны стоять военруки-специалисты военные со штабами; при них по два комиссара с комиссариатами. В прифронтовых районах военруки с комиссарами должны сформировать по дивизии из 3-х бригад (в каждой бригаде 3 полка, из коих один запасный). В округах даны задания в зависимости от величины округов. Для проведения работы на местах должны быть организованы управления губернских, уездных, волостных военруков и военкоматов с большими штатами. ... Было обращено внимание и на подготовку комсостава: военные училища переименованы в инструкторские школы для подготовки красных офицеров. Однако Троцкий скоро понял, что эти школы хороших инструкторов в достаточном количестве не дадут, и что необходимо привлекать прежних офицеров, обезвреживая их комиссарами и комитетами». И в другом месте: «Была создана Военная Инспекция с Подвойским во главе и помощниками из спецов для проверки подготовки частей и отрядов».

В то же время, некоторые пассажи из воспоминаний П. Петрова явно не соответствуют реальности и, видимо, носят отпечаток последующих идеологических наслоений. Например, из мемуаров П. Петрова следует, что, якобы, к лету 1918 г. «...офицерство всячески воздерживалось от поступления на службу (в РККА – В. К.); выполнялись только штабы и комиссариаты, да и то очень осторожно, с различными оговорками, которые тогда были еще возможны» [2. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 561. Л. 4–5]. В процессе написания монографии автору настоящей статьи при работе с различными материалами удалось обнаружить *всего 318 чинов русского Генштаба, кто «верой и правдой» служил большевистской России уже к 12 апреля 1918 г.!* [6, с. 433–468].

Следует остановиться еще на одном аспекте. Как неправомерно игнорировать историческую реальность службы П.П. Петрова в РККА в первой половине 1918 г., столь же наивным было бы полагать «сознательной» его «измену» «красной Совдепии», имевшей место быть 8 июня 1918 г.

В «Каппелевском сборнике» о мотивации и обстоятельствах перехода П. Петрова на сторону «белого» Комуча сказано следующее: «Примкнул к антибольшевистскому выступлению в Самаре 8 июня 1918 г.» В справочнике И. Купцова и др.: «С освобождением Самары от большевиков поступил на службу в Народную армию Самарского Комуча...». Причем, неуместной данью «белой апологетике» видится употребление авторами термина «освобождение» в реалиях гражданского конфликта [7, с. 565; 8, с. 411]. «Освободить» можно территорию Родины от иноземных захватчиков, но никак не от представителей другой части населения той же самой страны. Более уместным, на мой взгляд, было бы здесь слово «захват». Такие же глаголы, как: «примкнул», «поступил» подразумевают собой какую-либо самостоятельность и сознательность совершаемого действия. Между тем сознательность «измены» большевистскому режиму 8 июня 1918 г. со стороны П. Петрова у автора настоящей статьи вызывает серьезные сомнения.

До захвата чехами Самары (8 июня 1918 г.) офицеры штаба «красного» ПриВО несли свою службу вполне добросовестно и ни о каком «бегстве» из РККА не помышляли. Когда же Самара была захвачена чехами, ряд служащих штаба большевистского ПриВО (все-го – 10 выпускников АГШ и в их числе П. Петров. В монографии автора настоящей статьи названы только 9 таких «генштабистов», не был учтен А.В. Беклемишев [6, с. 196]) *совершенно случайно* оказались в распоряжении Народной армии Комуча и продолжили столь же добросовестную службу, только теперь в «белом» лагере [2. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 421. Л. 18 об.; 14. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 61–61 об.; Ф. 39465. Оп. 1. Д. 6. Л. 120 об.]

Здесь вовсе не случайно используется именно слово «оказались», а не такие слова, как «бежали», «предали», «переметнулись», «перешли» и пр., означающие ту или иную степень активности совершаемого действия. Дело в том, что вышеуказанные 10 специалистов Генштаба именно «оказались» на территории Комуча, не прилагая к этому каких-либо усилий! Мало того, когда с армией Колчака на Востоке России было покончено (осень 1919 г. – начало 1920 г.), служившие в ней до сих пор «верой и правдой» А.В. Беклемишев, А.Д. Загребин и И.М. Финицкий перешли обратно в РККА и продолжили, как ни в чем не бывало, снова, как и до 8 июня 1918 г., усердно служить большевистскому режиму [14. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 17863–17864; 16, с. 79, 238].

Весомым доводом в пользу гипотезы автора о том, что вышеупомянутые 10 «лиц Генштаба» (в т. ч. и П. П. Петров) оказались на территории Комуча вовсе не по своей воле, а в силу случайного стечения обстоятельств, может служить отраженный в приложении № 2 авторской монографии факт службы в РККА остальных 19 «лиц

Генштаба» из общего числа «генштабистов» (всего – 29 чел.), которые на разных этапах периода 1918–1920 гг. служили в штабах «красного» ПриВО. К этим последним относились либо те «генштабисты», которые весной 1918 г. состояли в штабе ПриВО, а затем до 8 июня с.г. были большевистским военным руководством переведены на службу в другой район, либо те специалисты Генштаба, кто был назначен на должности в штаб ПриВО РККА, когда последний был перенесен в Казань и Нижний Новгород (т. е. – после 8 июня 1918 г.). Причем, *указанные 19 «лиц Генштаба», занимавшие должности в штабе ПриВО на любых других этапах периода 1918–1919 гг., кроме 8 июня 1918 г., благополучно продолжали служить в РККА и ни о каком «бегстве» к «белым» даже не помышляли!* [6, с. 469–661].

Скажем теперь несколько слов о дальнейшей карьере нашего героя. Перейдя на службу к «белым», Павел Петрович Петров на лето 1918 г. возглавлял оперотдел ГУГШ армии Самарского Комуча [7, с. 355]. На 24 февраля 1919 г. уже в Корпусе Генштаба армии адмирала А.В. Колчака П.П. Петров занимал должность начштаба 6-го Уральского корпуса, а на 10 октября с. г. – и. д. начальника 4-й стрелковой дивизии [14. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 61; Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 6].

В конце 1919 г. – начале 1920 г. П. Петров участвовал в Сибирском Ледяном походе. В 1920 г. он являлся начальником снабжения Дальневосточной армии, командовал дивизией 3-го Забайкальского корпуса; с мая 1921 г. – начштаба Белоповстанческой армии; до ноября 1922 г. – начштаба Земской рати в Приморье. После эвакуации Белого Приморья П.П. Петров в ноябре 1922 г. уехал за границу. В эмиграции жил в Китае, Японии, а с 1947 г. – в США. Проживая в Сан-Франциско, П.П. Петров состоял в Обществе русских ветеранов Великой войны и других русских воинских организаций [15, с. 326–327; 18, с. 208].

«Генштабист» П.П. Петров сделал вполне приличную карьеру в рядах Белой армии на востоке России, хотя само это движение к началу 1920-х гг. на территории России потерпело полный крах. О своей же, пускай и кратковременной, однако совершенно реальной службе в рядах РККА П. Петров постарался как можно быстрее забыть сам и приложил немало усилий, чтобы сей факт не остался в памяти потомков. Но «из песни слов не выкинешь»...

Список литературы

1. Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта гражданской войны: биограф. справ. – М., 2003.
2. Государственный архив Российской Федерации.
3. Залесский К.А. Первая Мировая война: Правители и военачальники: биограф. энцикл. слов. – М., 2000.

4. Известия Народного комиссариата по военным делам. – 1918.
5. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. – М., 1988.
6. Каминский В.В. Выпускники Николаевской академии Генерального штаба на службе в Красной армии. – СПб., 2011.
7. Каппель и каппелевцы: сб. науч. ст. и материалов / под ред. В.Ж. Цветкова. – М., 2003.
8. Купцов И.В., Буяков А.М., Юшко В.Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны: биограф. справ. – М., 2011.
9. Картотека Лихотворика А.А. Фон Нотбек Владимир Владимирович. – URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=506>
10. Картотека Лихотворика А.А. Петров Павел Петрович. – URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=724>
11. Общий Список офицерским чинам Русской Императорской армии. Составлен по 1 января 1909 г. – СПб., 1909 г.
12. Приказы Временного Правительства Армии и Флоту о военных чинах сухопутного ведомства, 1917.
13. Российский Государственный архив социально-политической истории.
14. Российский Государственный военный архив.
15. Русский воинский некрополь Сербского кладбища Сан-Франциско. Публ. Чичерюкина-Мейнгарда В.Г. // Русское Прошлое. – 2001. – № 9.
16. Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-крестьянской Красной армии (сост. по данным к 1 марта 1923 г.) – [М., 1923].
17. Список Генерального штаба (исправлен по 3-е янв. с приложением изменений по 8 февр. 1917 г.). – Пг, 1917.
18. Шмаглит Р.Г. Белое движение. 900 биографий крупнейших представителей русского военного зарубежья. – М., 2006.
19. Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака (март–апрель 1919 г.). – М., 1961.